

Успешно выигравшая тендер компания Недвижимость Чжожань использовала проект, до пугающей степени похожий на предложение Корпорации Ся, да и итоговая стоимость оказалась почти такой же. Поневоле напрашивался вывод, что конфиденциальная информация Корпорации Ся была слита.

— Это наверняка Цяо Юэ! — Ся Божань пришел в ярость на заседании совета директоров и указал на Цяо Юэ: — Это он разрабатывал проект, никто не знает деталей лучше него.

— После завершения проектной документации к ней имели доступ сотрудники проектного и маркетингового отделов. Обвинять Цяо Юэ лишь на основании того, что он автор, было бы слишком опрометчиво, — негромко произнес Ся Цзиншэнь.

— А кто еще, кроме него? Ты? Или, может, Ся Цзинь и Чу Фань? Тендерное предложение и расчетная стоимость — это строжайшая тайна компании. Кроме вас нескольких, кто еще мог быть настолько осведомлен? Разве не очевидно, кто виновник? — уверенно заявил Ся Божань.

— Председатель Ся прав в том, что директор Цяо как разработчик мог допустить утечку. Однако расчет стоимости проводился банковским проектным отделом, и конкретные цифры знал только я, а также директор Ся Цзинь и менеджер Чу Фань, присутствовавшие на торгах. Как раз тот факт, что утечка произошла вместе с расчетами, и доказывает невиновность директора Цяо, — Ся Цзиншэнь был не согласен с доводами отца.

Ся Божань от гнева на мгновение лишился дара речи:

— Хорошо. Тогда скажи, кто, по-твоему, слил проект и расчеты?

— Я все еще веду расследование по этому делу, — Ся Цзиншэнь на мгновение задумался и ответил осторожно.

— Но раз уж мы собрали совет директоров, мы обязаны дать им отчет. Я считаю, нужно вызвать сюда Цяо Юэ и посмотреть, что он скажет.

В этот момент помощник Ся Цзиншэня приоткрыл дверь конференц-зала, слегка поклонился присутствующим и быстро подошел к своему шефу, передав ему папку с документами. Если бы не что-то экстренное, помощник не осмелился бы прервать заседание совета. Ся Божань впился взглядом в бумаги в руках сына, ему не терпелось узнать, что там внутри.

Ся Цзиншэнь, словно не замечая окружающих, пролистал документы и, ознакомившись с ними за несколько минут, с холодным лицом закрыл папку. Ся Божань сжал кулак, поднес его к подбородку и дважды кашлянул, демонстрируя свой авторитет:

— Помощник Чэн, будьте добры, вызовите Цяо Юэ. Я хочу допросить его лично.

— В этом нет необходимости, — не успел помощник Чэн сдвинуться с места, как его прервал Цяо Юэ.

— Что ты сказал? — Хотя большая часть власти в компании уже перешла к Ся Цзиншэню, подобное открытое неповиновение при всех директорах больно ударило по самолюбию Ся Божаня.

Цяо Юэ невозмутимо вытащил из папки фотографию и положил ее на стол.

— Этот человек — вице-президент Недвижимости Чжожань и главный ответственный за проект CBD в Восточном районе, Сян Чжохао.

— Мы это и так знаем. К чему ты его упоминаешь?

Ся Цзиншэнь бросил на Ся Божаня равнодушный взгляд:

— Я выяснил, что в последнее время Чу Фань поддерживает тесные связи с Сян Чжохао.

— Что ты сказал? — Ся Божань широко раскрыл глаза.

Ся Цзинь молча сидел на своем месте, не выказывая особого удивления. Ся Божань, наблюдая за его реакцией, не мог поверить своим глазам:

— Цзинь... ты... ты знал об этом?

Ся Цзинь слегка поднял голову:

— Я не был уверен.

Услышав это, Ся Божань немного успокоился — значит, скорее всего, это ложь.

— Цзиншэнь, Чу Фань — твой деверь. Как ты можешь так оскорблять его без всяких доказательств? — обвинил он сына.

Ся Цзиншэнь медленно разложил документы на столе:

— Раз я это заявляю, значит, у меня есть веские основания. Я поручил проверить записи с камер бара Армистис в Западном районе. Хотя видеозаписи были заранее уничтожены, нашлись свидетели, видевшие, как Чу Фань и Сян Чжохао вместе проводили там время, причем весьма развязно. Это фото из резервной копии, проверка подтвердила, что следов подделки нет.

Ся Божань взял фотографию со стола и в следующую секунду закрыл глаза рукой:

— Чтобы Чу Фань такое вытворял... Помощник Чэн... вызовите сюда Чу Фаня! Я хочу спросить его лично! Чем наша семья Ся его обидела, что он решил так нас опозорить?

— Подождите, — снова остановил его Ся Цзиншэнь.

— Что еще? — Ся Божань окончательно позволил сыну управлять ходом событий.

— Это только первое, о чем я хотел сказать, — Ся Цзиншэнь вытянул самый нижний лист и положил его сверху: — Я также нашел причину, по которой продажи в жилом комплексе Жунхуа оказались ниже ожидаемых.

— В Жунхуа? Разве дело не в том, что клиенты, заселившись, обнаружили, что горные виллы, спроектированные Цяо Юэ, не так хороши, как они ожидали, из-за чего наша репутация упала и продажи замедлились? — спросил один из директоров. Хотя падение спроса на виллы в Жунхуа действительно всех разочаровало, это было неизбежно, и в кулуарах они часто винили Цяо Юэ в том, что его слава — лишь пустой звук.

— Боюсь, все совсем не так, как вы думаете, — Ся Цзиншэнь перевел взгляд на молчавшего Ся Цзиньни: — Директор Ся Цзиньни, может, вы объясните всем присутствующим?

Все с недоумением посмотрели на Ся Цзиньни. Хотя Ся Цзиньни был бывшим мужем Цяо Юэ, сейчас он уже вступил в новый брак, и просить его защищать Цяо Юэ было бы абсурдом. Ся Цзиньни долго молчал, затем поднял глаза на брата, лицо его было пепельно-серым.

— Господин Ся, обязательно обсуждать это именно сейчас?

Ся Цзиншэнь холодно посмотрел на него в ответ и медленно произнес:

— Рекламная кампания для Жунхуа проводилась совместно с новыми элитными виллами от Недвижимости Чжожань. Это позволило сэкономить на рекламе, но в то же время заставило клиентов сравнивать два похожих объекта. А так как Недвижимость Чжожань выступала ведущим партнером, они, естественно, перетянули большую часть клиентов к себе.

Зал наполнился гулом возмущения. Этот поступок не просто нанес ущерб интересам Корпорации Ся, но и ударил по кошелькам самих директоров. Разве могли они это простить?

— Директор Ся, это правда? Господин Ся говорит правду?

Ся Цзиньни, не сводя глаз с Ся Цзиншэня, процедил сквозь зубы:

— Ся Цзиншэнь, ты хочешь уничтожить меня ради того, кого я когда-то выбросил, как старую вещь?

Ся Цзиншэнь помедлил:

— Документы показывают, что это рекламное сотрудничество одобрил менеджер отдела маркетинга Чу Фань. Интересно, что же означают ваши слова, директор Ся? Какую роль вы играли в этой истории?

Зрачки Ся Цзиньши расширились, он застыл на месте. Вот оно что. Ся Цзиншэнь еще ничего не сказал, а он сам себя выдал. Слишком импульсивно — стоило услышать о Жунхуа, как он вскочил, словно ему наступили на хвост. На самом деле, если бы он стоял на своем и все отрицал, свалив всё на Чу Фаня, он мог бы остаться в стороне.

По спине Ся Цзиньши пробежал холодный пот, но он взял себя в руки.

— Рекламный проект Жунхуа я полностью доверил менеджеру Чу Фаню. Я знаю, что падение продаж — это отчасти его вина. Но Чу Фань — мой человек. Если вы теперь хотите наказать его, не пытаетесь ли вы сделать мне больно? — Ся Цзиньши нахмурился, его лицо выражало мучительную скорбь.

— Рекламный проект Жунхуа и то, что произошло в баре между Чу Фанем и Сян Чжохуао, вряд ли можно считать простым совпадением. Думаю, теперь не нужно объяснять, кто больше всех подозревается в утечке дизайнера и успешном тендере Недвижимости Чжожань, — Ся Цзиншэнь равнодушно посмотрел на брата, не обращая внимания на его игру.

— Это... — директора переглянулись. Их целью было найти виновного, и все они были уверены, что это Цяо Юэ, уже подготовив обвинительные речи. Но ситуация изменилась так стремительно, что они не знали, как реагировать.

— Вызовите Чу Фаня и Цяо Юэ. Пусть устроят очную ставку, — вздохнул Ся Божань.

Цяо Юэ, получив сообщение, быстро добрался до тринадцатого этажа, где находился конференц-зал. Выйдя из лифта, он столкнулся с Чу Фанем, который выходил из другого лифта. Лицо Чу Фаня было неприятным, а при виде Цяо Юэ он едва не посинел от злости.

Цяо Юэ не удостоил его и взглядом и направился к залу, но Чу Фань догнал его, схватил за руку и прошепел:

— Цяо Юэ, не думай, что Ся Цзиншэнь сможет тебя спасти. Я молодой господин из семьи Чу, что бы я ни сделал, никто не посмеет меня тронуть. В конечном итоге козлом отпущения станешь ты.

— Хочешь сделать меня козлом отпущения? Посмотрим, захочу ли я, — холодно вырвав руку, Цяо Юэ толкнул дверь и вошел в зал.

Атмосфера внутри была невыразимо странной. Директора сидели, опустив головы, стараясь не вмешиваться. Цяо Юэ успокоился и медленно прошел вперед, Чу Фань следовал за ним по пятам. Дойдя до конца стола, Цяо Юэ твердо спросил:

— Не знаю, по какому вопросу председатель Ся вызвал меня сюда?

— Ты прекрасно знаешь, зачем тебя вызвали, нечего тут притворяться! — Ся Божань с отвращением посмотрел на Цяо Юэ. Раньше он ценил его талант, но, узнав, что тот соблазнил его драгоценного сына, изменил свое мнение. Внешность бывает обманчива! К счастью, Цзиньни одумался и нашел себе достойного Чу Фаня, что позволило ему немного расслабиться. Но не успел он насладиться спокойствием, как случилась такая беда. Ся Божань про себя решил: кто бы ни был виноват, Цяо Юэ в компании больше не останется.

Цяо Юэ сделал вид, что внезапно всё понял:

— Председатель Ся, должно быть, имеет в виду тендер по проекту CBD в Восточном районе. Я уже всё предельно ясно сказал: я не сливал никакой информации и никогда не встречался с людьми из Недвижимости Чжожань.

— Слова к делу не пришьешь. Есть доказательства? — настаивал Ся Божань.

Цяо Юэ усмехнулся:

— Мне не нужно доказывать свою невиновность. Отсутствие доказательств моей вины — это и есть лучшее доказательство, разве нет?

Ся Божань поджал губы и с холодным видом посмотрел на него. Цяо Юэ оказался слишком хитер, не попался в ловушку.

— У меня есть доказательства, — подал голос Чу Фань, до этого стоявший в стороне. Он вытащил из кармана флешку и, приподняв бровь, посмотрел на Цяо Юэ: — Видео, говоришь? Ты умеешь собирать улики, я тоже умею.

Повернувшись к директорам, он добавил:

— Господа, раз Цяо Юэ требует доказательств, я их предоставляю. Помощник Чэн, будьте любезны, принесите ноутбук.

— Хорошо, — помощник Чэн проклинал всё на свете. Он был помощником Ся Цзиншэня, с

какой стати теперь каждый может им помыкать?

Цяо Юэ невозмутимо наблюдал за уверенным видом Чу Фаня, гадая, что тот задумал. Помощник Чэн быстро принес ноутбук, Чу Фань вставил флешку:

— Это запись с камер наблюдения компании. Я нашел кое-что подозрительное, прошу взглянуть.

На видео было полночь, в офисе царил тьма, никого не было. Через некоторое время в кадре появилась фигура. Цяо Юэ присмотрелся — это был Чжан Лэ, который недавно уволился. Чжан Лэ открыл кодовый замок в отделе дизайна, вошел, а через несколько минут выбежал с папкой в руках. Его лицо отчетливо попало в объектив.

— Директор Цяо, вам не кажется знакомой эта папка? — Чу Фань поставил видео на паузу: — Дальше — интереснее.

Кадр сменился на частный кабинет. Чжан Лэ сидел с мужчиной в деловом костюме, нервно передал ему папку, получил взамен несколько толстых конвертов и быстро попрощался. Видео было полным и четким: Чжан Лэ забирает документы из отдела и передает их представителям Недвижимости Чжожань.

— На видео я вижу лишь то, как Чжан Лэ берет папку и передает другому человеку. Не понимаю, как это может быть доказательством того, о чем говорит менеджер Чу? — Цяо Юэ решил атаковать первым.

— Чжан Лэ — сотрудник отдела дизайна. Он вынес оттуда проект и передал его конкурентам. Как вы думаете, кто мог отдать ему такой приказ? — Чу Фань не мог скрыть торжества: — К тому же Чжан Лэ уже признался, что именно вы заставили его украсть документы.

— Ха! Это просто смешно, — не выдержал Цяо Юэ.

— Что ты сказал?

— Если бы я подговорил Чжан Лэ, зачем мне заставлять его красть документы ночью, чтобы это попало на камеры?

— В этом-то и заключается вся твоя подлость! — Чу Фань явно подготовился: — Ты боялся разоблачения, поэтому заранее подготовил план, чтобы подставить Чжан Лэ. Теперь, когда есть видео, Чжан Лэ не сможет оправдаться и возьмет всю вину на себя.

— На эту роль я не согласен, — Цяо Юэ покачал головой с притворным испугом: — Господа, я признаю, что единственным человеком в отделе, у кого была полная версия проекта, был я. Но именно поэтому я опасался утечки и никогда не оставлял бумажных копий в офисе.

Единственная флешка с проектом всегда была при мне.

Он прямо посмотрел на Чу Фаня:

— Так что в папке, которую украл Чжан Лэ, точно не было проекта. И если бы я действительно хотел слить информацию, разве не проще было бы отправить ее по электронной почте? Менеджер Чу, хотите, я научу вас, как меня подставить? Нужно было просто взломать мою почту и сфабриковать письмо в Недвижимость Чжожань. Но, увы, мой рабочий ящик сейчас не используется, всю почту принимает мой помощник Чжо Хаосы, так что...

Пока Цяо Юэ говорил, лицо Чу Фаня меняло цвета: от красного к синему, а затем почернело.

— Значит, господин Ся был прав? Менеджер Чу действительно сговорился с Недвижимостью Чжожань, не только наставил рога директору Ся, но и предал интересы компании? — прямо спросил один из директоров.

— Нет! Это всё Цяо Юэ! Он всё подстроил! — Чу Фань потерял контроль и закричал, указывая на Цяо Юэ.

— Если вы сможете объяснить всё это, мы, возможно, вернемся к началу и будем рассматривать ситуацию, исходя из того, что оба невиновны, — Ся Цзиншэнь бросил документы перед Чу Фанем.

Тот дрожащими руками поднял листы, которые казались ему тяжелее свинца. Ся Цзинь медленно закрыл глаза — всё кончено. Разве можно что-то скрыть от Ся Цзиншэня? Это были лишь улики, лежащие на поверхности, а сколько он знает того, что скрыто в тени...

— Цзинь... — Чу Фань посмотрел на него, как утопающий за соломинку.

Ся Цзинь медленно покачал головой:

— Это моя вина... Если бы я больше времени уделял рекламе Жунхуа, возможно, Чу Фань не совершил бы столько ошибок.

Чу Фань изменился в лице, пошатнулся. Через некоторое время он пришел в себя и свирепо уставился на Ся Цзинь:

— Ты серьезно?

Ся Цзинь не смотрел на него, он поднялся со стула и с извиняющимся видом обратился к директорам:

— Как муж Чу Фаня, я несу ответственность за его поступки. Прошу вас дать ему шанс. Мы были супругами, и я не хочу, чтобы он пошел по пути, с которого нет возврата.

— Ся Цзинь! — Чу Фань не оценил его слов и злобно сверкнул глазами: — Мне не нужно твое заступничество! Ты именно такой, каким я тебя считал — бесхребетный слабак! А я еще помогал тебе всем сердцем! Без прямых доказательств что вы можете мне сделать?

— Ты... это правда ты... Чем наша семья Ся тебя обидела, что ты так с нами... — Ся Божань в недоумении указывал на него пальцем.

— А чем вы меня отблагодарили? Я ради Ся Цзинь из кожи вон лез, гнил в этой дыре — Корпорации Ся — на позиции мелкого помощника! И хотя я женился на нем, не думай, что я не знаю, сколько девиц ты перебрал на стороне! — Чу Фань, доведенный до ручки, перестал сдерживаться и вывалил всю подноготную Ся Цзинь.

Ся Цзинь в ярости воскликнул:

— Чу Фань, не болтай ерунды!

Сцена превратилась в хаос. Директора, слушая о грязных делишках сына главы компании, не знали, куда деть глаза. Один лишь Цяо Юэ понимал, что он здесь чужой, и холодно наблюдал за этим фарсом.

— Довольно! — Ся Божань побледнел. Если это продолжится, его сердце может не выдержать. Позора и насмешек хватило, чтобы он еще долго не смог смотреть в глаза директорам. — Прошу прощения, господа. Это семейное дело, я не должен был вас впутывать. Секретарь выплатит вам компенсацию за беспокойство. Заседание окончено.

Компенсация — на деле это были деньги за молчание. Цяо Юэ усмехнулся и, пока все пребывали в смятении, бесшумно вышел из зала.

— Цяо Юэ.

Он остановился перед лифтом, обернулся и сказал с равнодушным видом:

— Не знаю, что еще директор Ся хочет мне сказать?

В его взгляде читалось нескрываемое отчуждение, от которого у Ся Цзинь перехватило дыхание.

— Цяо Юэ...

— Если больше ничего нет, прошу прощения, у меня дела, — Цяо Юэ инстинктивно прервал его, заметив что-то в выражении лица Ся Цзиньни.

— Цяо Юэ, в последнее время я часто думал о том, что рядом с тобой я был спокоен и умиротворен. Может быть, именно этого спокойствия мне и не хватало, чтобы почувствовать вкус жизни. Только потеряв тебя, я понял, что обрести покой я могу только с тобой, — Ся Цзиньни смотрел на него полными страсти глазами: — В жизни каждый делает ошибки, но, к счастью, всё можно исправить. Мы еще так молоды. Я хочу пройти этот путь с тобой заново. Ты... дашь нам этот шанс?

Ся Цзиньни смотрел на него с надеждой. Он знал, как тяжело Цяо Юэ пережил развод, как этот спокойный человек даже пытался покончить с собой, лишь бы удержать его. Именно это поведение Цяо Юэ заставило Ся Цзиньни решиться на игру: отвоевать его у Ся Цзиншэня. Бог свидетель, когда он видел близость между Цяо Юэ и Ся Цзиншэнем, в его сердце росла невыносимая горечь, и с каждым разом это чувство лишь усиливалось.

<http://bllate.org/book/18588/1790365>